

**ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
ПО УПРАВЛЕНИЮ КОЧЕВЫМИ НАРОДАМИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ КАЛМЫКОВ)**

**The Policy of the Russian State on the Governance of Nomadic Peoples
in the First Half of the XIX Century (the Case Study of Kalmyks)**

М. С. Горяев (M. Goryaev)¹, А. Н. Команджаев (A. Komandzhaev)²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Калмыцкого государственного университета (Ph. D. of History, Associate Professor of the Russian History Department at Kalmyk State University). E-mail: mergengoryaev@mail.ru.

²доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Калмыцкого государственного университета (Ph. D. of History, Professor of the Russian History Department at Kalmyk State University). E-mail: ak.narma@mail.ru.

В статье рассматривается политика российского государства по управлению калмыками в первой половине XIX в. После ухода большей части калмыцкого народа на территорию цинского Китая статус его государственности претерпевает большие изменения. В ходе преобразований правителей Российской империи Екатерины II, Павла I и Александра I была четко разработана и введена в действие система управления калмыками. Рядом законодательных актов на долгое время, вплоть до государственного переворота 1917 г., была установлена административная опека над народом.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, калмыки, губернатор, наместник ханства, Коллегия иностранных дел, Главный попечитель, Комиссия калмыцких дел.

The article deals with the policy of the Russian state on the governance of Kalmyks in the first half of the XIXth century. After the departure of the most part of the Kalmyk people to the territory of Qing China, the status of its statehood was undergoing great changes. The system of the governance of Kalmyk people was clearly worked out and put into operation during the reforms of the governors of the Russian Empire, Catherine II, Paul I and Alexander I. The administrative guardianship was established over the Kalmyk people with a number of legislative acts for long time, till 1917.

Keywords: Kalmyk steppe, Kalmyks, governor, governor of the khanate, the Collegium of Foreign Affairs, Chief of Trustees, the Kalmyk Affairs Committee.

На рубеже XVIII–XIX вв. Российское государство переживает экономический и политический подъем. В это время российское правительство уделяет значительное внимание взаимоотношениям с кочевыми народами Юга России, стараясь действовать осторожно в рамках интереса охраны южных границ государства. Одними из первых номадов, подпавших под влияние российской администрации, были калмыки, кочевавшие в этот период на степных просторах Астраханской губернии. До 1771 г. правительство явно не вмешивалось во внутреннее управление калмыцкого народа, однако после ухода значительной их части в пределы Цинской империи указом императрицы

Екатерины II государственность калмыков была ликвидирована, титул хана упразднен. При этом первоначально правительство не решалось на кардинальные меры и сохраняло единоличную власть в руках сына хана Дондук-Омбо, правителя Багацохуровского улуса Алексея Дондукова, назвав его «главным над калмыцким народом». В дальнейшем и эта форма правления была ликвидирована, а вся власть отдана нойонам — владельцам улусов. Делами самих калмыков стало заведовать Астраханское Калмыцкое правление, надзор в степи осуществляли приставы.

Различным вопросам национальной государственности, социально-экономиче-

ского развития Калмыкии XVIII–XIX веков посвящены труды отечественных исследователей [Бурчинова 1983; Карагодин 1988; Команджаев 1999; Максимов 2000; Команджаев 2003; Деев 2004; Абеева 2006; Горяев 2009; Лиджиева 2015]. В первой половине XIX в. начались преобразования, затронувшие вопросы юридического статуса калмыцких земель, административного устройства калмыцких улусов, системы управления калмыцким народом, а также перевода калмыков на оседлый образ жизни и заселения дорог на калмыцких землях [История Калмыкии 2009: 464–514].

В 1800 г. с целью создания более четкой организации управления калмыцким народом происходит назначение особого чиновника из Коллегии иностранных дел и начинается новый этап в управлении номадами Астраханской губернии. Согласно Именному указу Коллегии иностранных дел № 6 от 29 августа «Об определении Коллежского Советника Макарова к управлению делами Калмык, Кабардинцев, Трухменцов, и Нагайцов и других Азиатских народов», к делам калмыков и других азиатских народов был определен коллежский советник Макаров. Непосредственно на месте он должен был находиться в подчинении астраханским военному и гражданскому губернаторам [ПСЗРИ 1830, Т. XXVI. № 19536].

По указу императора Павла I в том же году калмыки восстановили свою государственность в форме ханства с наместником во главе, суд Зарго, хоть и в ограниченном составе, а в области религии утверждался верховный Лама. Согласно грамоте от 14 октября, Чучей Тундутов, владелец Малодербетовского улуса, назначался наместником Калмыцкого ханства. Этой же грамотой при новоназначенном правителе восстанавливался местный суд Зарго [ПСЗРИ 1830, Т. XXVI. № 19599]. В его функции входило разрешение дел на основе древнего калмыцкого права. Правда, члены совета теперь выступали в качестве чиновников на русской службе и получали за это жалование, а в случае разногласия определялся представитель центральной власти с правом решающего голоса [Максимов 2002: 156].

Таким образом, российское правительство законодательно оформило контроль над внутренней жизнью кочевников-калмыков без применения силы, постепенно интегрируя Калмыцкую степь в политическое и правовое поле Российской империи.

В 1800 г., как отмечает К. Н. Максимов, калмыки утрачивают национально-государственный суверенитет и не имеют своей системы государственного управления [Максимов 2002: 157]. В начале XIX в. правительство также взяло под свой полный контроль и назначение высшего духовного лица буддийской церкви в Калмыцкой степи. Согласно жалованной грамоте «О свободном отправлении всех духовных обрядов калмыков», Ламой калмыцкого народа был утвержден Сойбинг-Бакша [ПСЗРИ 1830, Т. XXVI. № 19599]. В дальнейшем политика российских властей в области религии характеризуется определенной веротерпимостью. В частности, инструкция Коллегии иностранных дел Главному приставу при калмыках и мирных чеченцах полковнику А. И. Ахвердову рекомендовала оказывать содействие и покровительство духовному сословию калмыков. Правда, это не мешало правительству поощрять принятие кочевниками-калмыками христианства.

После смерти Павла I император Александр I подтвердил привилегии калмыцкого народа, но отделил их в области управления от кабардинцев, туркмен и ногайцев и несколько ограничил власть наместника ханства, который теперь подчинялся астраханскому военному губернатору. В 1801 г. в штат управления Калмыцкой степью была введена отдельная должность — Главный пристав калмыцкого народа, который имел право участия в управлении калмыцкими делами и защиты интересов номадов Астраханской губернии. Кроме того, в его функции входило следить за всеми процессами, происходившими в калмыцком обществе. Таким образом, население Калмыцкой степи подпадало под полный контроль российских властей.

После смерти Чучея Тундутова в мае 1803 г. звание наместника было упразднено и больше никогда не восстанавливалось, суд Зарго полностью подчинился астраханскому губернатору. При этом дела между калмыками разбирались на основании обычного права, а уголовные дела контролировались русскими чиновниками, чтобы «преступники не наказывались отнятием членов и клеймением, но отсылались в ближайшие земские суды для отправления на поселение или в каторжную работу» [Бюлер 1846: 72].

В 20-х годах XIX в. произошли административные преобразования, коснувшиеся

и управления калмыцким народом. Правительство, стараясь содействовать «постепенному введению его в состав общего губернского управления», разрабатывает «Правила для управления калмыцким народом». Утвержденные 10 марта 1825 г. Правила указывали, что Министерство внутренних дел надзирает вообще за благосостоянием калмыцкого народа, охраняет права его и пользы. В его компетенцию входило и назначение Главного пристава калмыцкого народа [ПСЗРИ 1830, Т. XL. № 30290].

Высшим органом власти на этот период являлась Комиссия калмыцких дел во главе с астраханским гражданским губернатором. Власть Комиссии была распорядительной, но рассматривались и судебные дела на сумму от 400 до 1000 рублей, решения по которым принимались в Зарго, но не устраивали подавших иск калмыков. Уголовные дела окончательно передавались российским судам. Комиссия также рассматривала дела по управлению аймаками, разбирала разногласия между зайсангами. Как видим, местная администрация постепенно подчиняет себе внутреннее управление номадами губернии, вмешиваясь и в их сословные отношения. Однако, несмотря на фактическое подчинение жизни калмыцкого народа российскому законодательству, в Правилах подчеркивалось: «Все вообще дела.... производятся и решаются по.... Калмыцкому Уложению...» [ПСЗРИ 1830, Т. XL. № 30290].

В реальном же общественном устройстве калмыков продолжали сохраняться отношения подчинения калмыков-простолудинов кочевой аристократии. Положение 1825 г. не изменило социальные отношения в калмыцком обществе. Документ просто узаконил и подтвердил привилегированное положение калмыцкой знати. Н. В. Устюгов справедливо отмечал значение этого закона: Калмыцкая степь стала одной из внутренних областей империи. Хотя Правила 1825 г. усиливали роль представителей правительства в областном управлении калмыками, они не затронули отношений калмыцких владельцев и зайсангов к подвластному им населению [Устюгов 1960: 29].

Стараясь законодательными мерами исправить существующее положение, российская администрация под руководством астраханского военного губернатора Пяткина составила новое положение, утвержденное 24 ноября 1834 г. [Фарфоровский

1909: 9]. Согласно этому документу, главное управление калмыками предоставлялось Министерству внутренних дел, местное управление составляли астраханский военный губернатор и главный Попечитель, учрежден был Совет Калмыцкого управления, заведовал всеми делами суд Зарго [Бюлер 1846: 82]. Новый закон только ограничил привилегированные права калмыцкой аристократии.

В 1837 г. должности Главного попечителя калмыцкого народа и председателя Астраханской палаты государственных имуществ были объединены, и с этого времени управление кочевниками перешло в ведение Министерства государственных имуществ.

В 1847 г. с целью улучшения управления калмыцким народом вышло новое «Положение по управлению калмыцким народом», утвержденное 23 апреля, уточнившее и дополнившее ряд статей с учетом новых требований, связанных с переводом калмыков в категорию государственных крестьян. Этот закон в своей основе содержал основные положения документа 1834 г. и был направлен на усовершенствование жизни, быта, правового положения калмыцкого народа, дабы ускорить его интеграцию в социальную структуру российского общества. Этим Положением калмыки законодательно были приближены к полноправным гражданам Российской империи, так как власти старались постепенно стереть сословные различия в кочевом обществе и приблизить их к сословию государственных крестьян. Что, в свою очередь, было связано с привлечением кочевников-калмыков к оседлому образу жизни.

Положение также ограничило власть и произвол нойонов и зайсангов запрещением «продавать, закладывать и дарить подвластных им Калмыков» [ПСЗРИ 1830, Т. XXII. № 21144]. Кроме того, в законе четко определялись повинности. Денежные повинности с кибитки составляли 8 рублей 15 коп. серебра в год. Из этой суммы 57 коп. поступали в пользу зайсанга. Остальная сумма в казенных улусах назначалась на содержание управления, остатки обращались в общественный капитал; во владельческих улусах на управление и общественный капитал шло 44 коп. серебром, остальные семь рублей 14 коп. составляли албан для владельцев [Максимов 2002: 198]. Помимо денежных сборов, калмыки были обязаны

нести ряд повинностей: наряд подвод для чиновников, поставку кибиток для помещения улусных управлений; наряд для содержания в улусах пикетов; наряд 200 калмыков для кордонной службы; наряд рабочих [ПСЗРИ 1830, Т. XXII. № 21144].

В первой половине XIX в. российское правительство постепенно начинает уделять значительное внимание организации управления кочевниками Юга России, в том числе калмыцким народом. Рядом за-

конодательных актов система управления калмыками была четко разработана и введена в действие на долгое время, вплоть до государственного переворота 1917 г., и выражалась прежде всего в административной опеке над ними. Важную роль в этот период играла система попечительства. В целом же дореформенный период жизни кочевников ознаменовался попытками центральных властей сделать калмыков полноправными гражданами Российской империи.

Источники

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е (1649–1825). Т. XXII. Санкт-Петербург: Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 1158 с.; Т. XXVI. Санкт-Петербург: Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 873 с.; Т. XL. Санкт-Петербург: Тип. 2 Отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 765 с.

Литература

- Абеева О. Н. Политика российского правительства по управлению Калмыкией в конце XVIII – первой половине XIX вв. Диссертация ... кандидата исторических наук. Элиста, 2006. 205 с.
- Бурчинова Л. С. Определение правового статуса калмыцкого крестьянства в системе российской государственности // Общественный строй и социально-политическое развитие дореволюционной Калмыкии. Элиста, 1983. С. 3–22.
- Бюлер Ф. А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы // Отечественные записки. СПб., 1846. Т. XLVII. Кн. 7. С. 1–28; Кн. 8. С. 59–125.
- Горяев М. С. Калмыкия в составе Российской империи: особенности социально-экономического и политического положения (1771 – 1825 гг.). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. 132 с.
- Деев С. Ю. Административные реформы в национальных окраинах Российской империи в конце XIX – начале XX вв. (На материалах Калмыкии). Дис. ... канд. ист. наук. Элиста, 2004. 209 с.

Sources

[Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Coll. 1: 1649–1825. St. Petersburg: 2nd Dept. of His Own Imperial Majesty's Chancellery, 1830. Vol. XXII, 1158 p.; vol. XXVI, 873 p.; vol. XL, 765 p. (In Russ.)

References

- [History of Kalmykia: from earliest Times to the Present Days]. In 3 vols. Elista: Gerel, 2009. Vol. 1. 848 p. (In Russ.)
- Abeeva O. N. [Administrative Policies of the Russian Government towards Kalmykia: Late 18th – Early-to-Mid 19th Centuries]. Cand.Sc. (history) thesis. Elista, 2006. 205 p. (In Russ.)
- Burchinova L. S. Determining a legal status of Kalmyk peasantry within the Russian Imperial system. In: [Pre-Revolutionary Kalmykia: Social System and Sociopolitical Development]. Elista, 1983. Pp. 3–22. (In Russ.)
- Byuler F. A. Nomadic and sedentary non-Russian populations of Astrakhan Governorate. *Otechestvennye zapiski*. 1846. Vol. XLVII. Is. 7, pp. 1–28; is. 8, pp. 59–125. (In Russ.)
- Deev S. Yu. [Administrative Reforms in Non-Russian Peripheries of the Russian Empire: Late 19th – Early 20th Centuries (a Case Study of Kalmykia)]. Cand.Sc. (history) thesis. Elista, 2004. 209 p. (In Russ.)
- Farforovsky S. V. [Kalmyks of Stavropol Governorate]. Stavropol: Stavropol Provincial Government, 1908. 42 p. (In Russ.)
- Goryaev M. S. [Kalmykia as a Part of the Russian Empire: Specific Socioeconomic and Political

History of Kalmykia from the earliest times to our days: in 3 vols. Elista: GU «Издательский дом «Герел», 2009. Т. 1. 848 с.

Karagodin A. I. Economy and socio-political system of the Kalmyks in the last third of XVIII – first half of XIX c. Rostov-on-Don, 1988. 150 p.

Komandzhaev A. N. Economy and social relations in Kalmykia in the end of XIX – beginning of XX century: historical experience and modernity. Elista: АПП «Джангар», 1999. 262 с.

Komandzhaev E. A. Organs of management and courts in Kalmykia XVIII–XIX cc. Elista, АПП «Джангар», 2003. 80 с.

Lidzhiyeva I. V. Financial and economic activity of the organs of local self-government of the Kalmyk Steppe in XIX c. // Vestnik Kalmyцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 1. С. 16–21.

Maksimov K. N. History of national statehood of Kalmykia (beginning of XVII–XX cc.). M.: Profizdat, 2000. 311 с.

Maksimov K. N. Kalmykia in national policy, system of power and management of Russia (XVII–XX cc.). M.: Nauka, 2002. 524 с.

Sarangov V. T. Poetics and style of Kalmyk heroic tale. Elista: Izd-vo Kalmyk. un-ta, 2015. 108 с.

Ustyugov N. V. Kalmyks in the first half of XIX century // Zapiski KNIИЯЛИ. Вып. 1. Элиста, 1960. С. 17–34.

Farforovskiy S. V. Kalmyks of Stavropol Governorate. Stavropol: Typ. Gub. pravleniya, 1908. 42 с.

Conditions, 1771 – 1825]. Elista: Dzhangar, 2009. 132 p. (In Russ.)

Karagodin A. I. [Volga Kalmyks: Economy and Sociopolitical System, 1770s – 1850s]. Rostov-on-Don, 1988. 150 p. (In Russ.)

Komandzhaev A. N. [Kalmykia's Economy and Social Relations in the Late 19th – Early 20th Centuries: Experiences of the Past and the Present]. Elista: Dzhangar, 1999. 262 p. (In Russ.)

Komandzhaev E. A. [Kalmykia's Administrative and Court Authorities: 18th – 19th Centuries]. Elista: Dzhangar, 2003. 80 p. (In Russ.)

Lidzhiyeva I. V. Financial and economic activity of the institutions of local government in the Kalmyk Steppe in XIX century. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2015. No. 1. Pp. 16–21. (In Russ.)

Maksimov K. N. [History of Kalmyk National Statehood: Early 17th – 20th Centuries]. Moscow: Profizdat, 2000. 311 p. (In Russ.)

Maksimov K. N. Kalmykia in Russia's Past and Present National Policies and Administrative System. Moscow: Nauka, 2002. 524 p. (In Russ.)

Sarangov V. T. [Kalmyk Heroic Tale: Poetics and Style]. Elista: Kalmyk State University, 2015. 108 p. (In Russ.)

Ustyugov N. V. Kalmyks in the early-to-mid 19th century. In: [Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History: (Scholarly) Notes]. Vol. 1. Elista, 1960. Pp. 17–34. (In Russ.)